

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА 1982

Про Ёжика и ЕГО КОТЁЛ

Ёжик привёз из города большой красивый котёл.
— Буду каждый день варить себе обед, — радовался он.

Ёжик повертел котёл, оглядел его со всех сторон, погладил лапками, и котёл заблестел ещё веселее. А ёжик свернулся клубком и катался вокруг котла, забавляясь тем, как смешно он отражается в изогнутых зеркальных боках.

Вскоре слухи о котле прокатились по всему лесу.
Первым к ежу заглянул барсук.

— Я слышал, ты привёз из города роскошную посудину, правда?

— Правда, — важно ответил ёж и тут же бросился доставать котёл.

Он поставил котёл на стол перед барсуком и скромно отошёл в сторону.

— Хм, — нахмурился барсук, — вообще-то котёл как будто ничего. Но разве ты не заметил, когда покупал, что с боков у него торчат ручки?

— А это разве плохо? — растерялся ёжик.

— Очень плохо, — уверенно сказал барсук. — Я, например, ещё ни разу в жизни не видел, чтобы у котла были ручки.

При этом он забыл добавить, что котла без ручек он тоже никогда не видел.

Едва кивнув ежу на прощание, барсук отправился домой. А ёжик от слов барсука не то, чтобы расстроился, но котёл уже не радовал его, как прежде.

Потом в гости к ежу пришагал аист.

— Ходят слухи, будто ты обзавёлся новой кастрюлей? — спросил аист, строго разглядывая котёл. Он не спеша обошёл вокруг стола, снял крышку и постучал по ней клювом. — Что ж, котёл как котёл... Только почему же он у тебя без свистка? Жаль, очень жаль.

— А почему, собственно, у моего котла должен быть свисток? — удивился ёжик.

— Ну подумай хорошенько. Неужели не можешь догадаться? Когда еда сварится, свисток засвистит. Как же иначе узнать, что еда уже готова? Нет, котёл без свистка, конечно, никуда не годится!

Аист вроде бы тоже рассердился на ежа, по крайней мере он, уходя, не сказал ежу до свидания.

Ёжик сидел, пригорюнившись, возле своего котла, когда в дверь осторожно постучал заяц.

— И я бы хотел, если можно, взглянуть на твой горшок, — попросил заяц. — В лесу теперь только и разговоров о нём. Ни о чём другом не говорят.

Ёж молча показал ему на котёл.

(x f)

— Горшок как горшок, — пожал плечами заяц. — Ничего особенного. — Но тут он снял с котла крышку и удивился: — Послушай, кто-то выдолбил у твоего горшка всю середину. Крышка-то держится на тонюсеньких стеночках. Думаю, это совершенно не практично!

Заяц фыркнул, рассмеялся и упрыгал в лес.

Ёжик почувствовал себя совсем несчастным. Он сел на порог и расплакался.

Поплакал, поплакал, потом от нечего делать насыпал в котёл яблок и поставил его на печку — варить компот.

Когда компот сварился, ёжик осторожно лизнул горячую ложку, которой мешал яблоки, потом зачерпнул полную ложку, чтобы распробовать получше, ещё одну, ещё, и тут ему стало весело — такого вкусного компота ему никогда не доводилось пробовать.

Белка и барсук

Так вышло, что белка и барсук поселились рядом: белка вверху, в дупле старой сосны, а барсук внизу, в норе между сосновыми корнями. Жили они как добрые соседи, никогда не ссорились, потому что у каждого было много собственных домашних дел.

Но однажды барсук заметил, что стены его жилища трясутся, а с потолка сыплется земля.

— Не иначе, как белка разгулялась, — обиженно проворчал барсук. — Думает: раз она вверху, так ей всё можно.

Он выглянул из норы и увидел, что белка в самом деле весело скачет с ветки на ветку.

— Эй, соседка, — закричал барсук, — если ты не перестанешь раскачивать наше дерево, у меня потолок рухнет!

— Да ты что, барсучок, — засмеялась белка, — разве я смогла бы раскачать такую толстенную сосну?! Это ветер разбушевался. И не удивительно, зима на носу. А я, если сейчас не попрыгаю, — без запасов останусь.

— Не знаю, не знаю, — не сдавался барсук, — почему я должен верить тебе, а не верить собственным глазам? Пока ты не скакала, дерево стояло спокойно.

— А ты, барсучок, посмотри на соседнюю сосну. Её что, тоже я раскачала?

— Мне до чужих сосен дела нет. Ветра я не вижу, зато вижу, как ты потрясла нашу сосну и как у меня от этого осыпается потолок. Сколько можно повторять одно и то же!

Белка поняла, что спорить с барсуком бесполезно, да и некогда ей было. Осенью у белок всегда много работы.

А барсук не унимался:

— Если ты не хочешь понимать по-хорошему, что тебе говорят, то я не хочу больше быть твоим соседом. Убирайся на ту сосну, раз она и без твоих прыжков шатается!

«И вправду, — подумала белочка, — уйду-ка я лучше отсюда. Если барсук будет всё время так ворчать, — самому уютному дуплу не будешь рада».

К счастью, белочка быстро нашла неподалёку новое дупло и устроила себе в нём удобное гнёздышко. Она перенесла туда свои запасы и преспокойно зажила на новом месте.

А в норе барсука под старой сосной, как и прежде, тряслись стены и с потолка сыпалась земля, но барсук больше не обращал на это внимания.

— Хорошо всё-таки, когда у тебя над головой никто не топает ножищами, — радовался он. — А то ишь, чуть дом не развалила, длиннохвостая! Только не на такого напала. Я быстро порядок наведу!

Отношения у белки с барсуком опять стали самые дружеские. Встречаясь в лесу, они не только вежливо раскланивались, как полагается добрым соседям, но нередко даже останавливались поболтать о том о сём.

Медвежья избушка

Задумал медведь избу построить.

— Всё-таки я самый большой, самый сильный зверь в лесу. Мне просто нельзя без собственного дома, — важно говорил он знакомым.

Звери потихоньку посмеивались. И только лиса ехидно передразнивала:

— Самый большой, самый сильный! Всю жизнь в берлоге прожил — ничего. Подрос, видно, на старости лет!

Медведь на лисицыны насмешки никакого внимания. Знай себе брёвна да палки в лесу собирает, стены укладывает, полы стелет.

Достроил избу, позвал приятелей — новый дом показать.

Пришли звери.

— Почему же ты погреб не вырыл? — спросил барсук, большой специалист по земляным работам. — Где ты будешь мёд и ягоды хранить?

— Где, где? В брюхе, конечно! — расхохотался медведь и похлопал себя лапой по животу. — Нет погреба надёжнее и вместительнее!

— Бе-е-е, — заговорил козёл, — а почему бы тебе-бе-е не забе-е-е...заделать щели в стенах? Забе-е-е... заведутся сквозняки — бе-е-еда.

— Это я нарочно, — важно кивнул медведь, — люблю свежий воздух. Пусть продувает.

— Уместно предположить, — вмешался известный своей учёностью аист, — что если не заделать вон те отверстия в крыше, — он показал клювом на потолок, — то ваш дом осенью вполне может превратиться в плавающий бассейн.

— Про дождь я как-то не подумал, — признался медведь, — но, с другой стороны, есть тут и свои удобства. Загорать, к примеру, можно прямо дома. И опять же, если дождь в жару, то освежиться даже приятно. Не знаю, надо ли лишать себя таких удовольствий?

— Позвольте, позвольте, — встревожился аист, — что-то я не вижу печной трубы?

— И не увидишь, — ухмыльнулся медведь. — Так и знал, что тебя это заинтересует. Сложи я трубу, ты свил бы в ней гнездо. И моя печь задымила бы.

Никто после этого больше не захотел давать медведю советы. И звери потихонечку разошлись. А лиса задержалась, ей хотелось подразнить медведя.

— Знаешь, медведюшко, — ласково пропела она, — если ты вздумаешь уйти по делам, я приду к тебе дом посторожить. Такую хорошенькую избушку нельзя оставлять без присмотра.

«Э-э, — подумал медведь, — знаю я этих сторожей! Так и без дома остаться недолго».

— Зачем это мне уходить, — сердито сказал он, — мне и здесь работы хватает.

С тех пор медведь из дому никуда не отлучался. Ягоды собирал на полянке перед избушкой, а мёдом лакомился из дупла на дереве, которое росло прямо за окном.

Дом был невысокий и тесноватый. Но если не вставать на задние лапы и не очень ворочаться — жить было вполне можно.

Незаметно подкралась осень. Подул холодный ветер. Тяжёлые тёмные тучи застряли над лесом, словно зацепившись за высокие деревья. Дождь через дыры в крыше заливал избушку. Медведь стал всё чаще вспоминать густой кустарник, в котором он прежде коротал осень. Но если у тебя есть собственный дом, несолидно переживать дождь в каких-то кустах.

Настали холода. Хорошо бы истопить печь. Но попробуй истопи, если в избушке — ни печи, ни трубы...

Бегать вокруг дома, чтобы согреться, было медведю как-то стыдно. Всё-таки он самый большой и самый уважаемый зверь в лесу.

Мёд в дупле давно кончился, ягоды — съедены. Погреба, как вы знаете, у медведя не было, а значит, и запасов — тоже.

Проснулся однажды утром медведь — холодина и в пустом брюхе урчит что-то жалобно-жалобно.

«Хорошее дело собственный дом, но не помирать же из-за него в конце концов», — подумал медведь.

Выскочил он из избушки и рысью в лес помчался. Прибежал к тем местам, где ещё мёд и ягоды оставались. Наелся досыта, согрелся, зарылся, как в прошлые годы, в сухие листья в густом кустарнике. Было тепло, мягко, уютно. Иметь собственный дом медведю совсем расхотелось.

Почему аисту лягушки снились

Однажды утром аист увидел ежа, который пыхтя тащил домой большущее румяное яблоко.

Аист с обидой подумал, что у каждого зверя в лесу есть свои лакомства: у лисицы — курятина, у кабана — картошка, у ёжика — яблоки.

— И только я изо дня в день глотаю лягушек! — сам себе пожаловался аист и горько вздохнул. — Небось ни волк, ни кабан лягушек не едят.

Может, аист слишком плотно позавтракал. А может, встал с утра не с той ноги...

— Послушай, белочка! — крикнул аист, заметив на сосне свою приятельницу, весело щёлкавшую орешки. — Как ты думаешь, должен я питаться лягушками, когда в лесу такое множество всяких лакомств? Могла бы, например, ты есть лягушек?

— Ни за что на свете! — с отвращением воскликнула белочка. — Скажи, дружок, а может, ты просто никогда не пробовал орехов? — И белочка бросила ему на землю несколько штук.

— Прекрасная мысль! — обрадовался аист. — Я слышал, они такие полезные. Конечно, же это подходящая для меня еда!

И он расколол клювом пару орехов. Странно... Орехи оказались на вкус так себе. И всё же теперь аист мог считать, что он питается не одними лягушками. Вечером он лёг спать в хорошем настроении.

Ночью ему почему-то приснилась толстая зелёная лягушка. Он решил не обращать на это внимания. Пусть снится!

На следующий день аист остановил бегущего мимо зайца.

— Посоветуй мне, зайчишка, чем можно полакомиться в нашем лесу?

— Я думаю, тебе нужно попробовать капусту, — важно сказал заяц. — Она такая сочная, сладкая, так вкусно хрустит, когда грызёшь её листок за листком, листок за листком, листок за листком.

— И в самом деле! — хлопнул крыльями аист. — Как это я сам не догадался! Я же не раз видел, с каким удовольствием ты её грыз.

Аист принёс с поля крепкий белый кочан капусты. Перед сном он старательно постучал по нему клювом и сладко заснул: как-никак, а капусту теперь тоже можно считать его едой.

В эту ночь аисту приснились уже три лягушки...

Утром аист встретил в лесу медведя.

— Многоуважаемый Михаил Иванович, — почтительно обратился к нему аист, — не сможете ли вы мне объяснить, почему я питаюсь одними лягушками?

605 645
349 509

— По глупости, — не задумываясь ответил медведь, — почему же ещё? Попробовал бы мёда, небось и не вспомнил бы о своих лягушках!

К вечеру аист нашёл гнездо лесной пчелы и засунул в него клюв.

Мёд попался какой-то совершенно невкусный, чересчур сладкий. Но и это не испортило аисту настроение.

— Ну что ж, — сказал он, — теперь уж точно можно считать, что я питаюсь не хуже других в лесу.

В эту ночь аисту приснились несметные полчища лягушек. Лягушки прыгали туда-сюда перед его клювом и квакали во весь голос. Их было так много, что они едва поместились в его сне.

Проснувшись, аист полетел на болото и торопливо, с жадностью проглотил, наверное, с десяток лягушек.

— Конечно, капуста, орехи и мёд — изысканная и полезная пища, — рассуждал сытый аист, — однако без лягушек она всё-таки слишком однообразна.

Как кабан картошку сажал

Как-то раз решил кабан картошку посадить.

— Выращу добрый урожай — и никаких забот целый год: знай нагребай в котёл из подвала и ешь до отвала. А ведь вкусней картошечки ничего на свете нет, это я могу вам точно сказать, — хвалился кабан приятелям.

Выбрал он подходящую полянку — земля на ней ровная, мягкая, ни пней, ни камней.

— Ну что же, — хрюкнул довольный кабан, оглядывая своё поле, — чтобы картошечку посадить, надо сначала проложить борозды.

Ткнул он было клыками в землю раз-другой, но что-то работа эта ему скучной показалась.

«Провожусь тут целый день, — подумал кабан. — А вдруг борозды выйдут кривыми? Зачем тогда целый день в земле копаться?»

Посидел кабан на пенёчке и решил, что можно картошку и так посадить: вырыть для каждой ямку — и хватит! Не распахивать же всё поле?!

Денька через два притащил кабан на полянку мешок с картофелем. Сел передохнуть возле мешка, и тут ему новая мысль в голову пришла:

«Картофель-то у меня семенной, отборный, самого вкусного сорта. Что же я буду такое добро в землю зарывать? Оставляю-ка я этот картофель себе. И силы заодно сберегу, а то ведь через месяц-полтора картошку окучивать надо. Говорят, это нелёгкая работа».

И кабан потащил мешок с картошкой домой. Вывалил весь мешок в большой котёл, сварил, и столько у него получилось пюре, что хватило до самого вечера и даже ещё осталось...

А время шло, и, наконец, наступила пора картофель окучивать.

— Окучивание — дело чрезвычайно важное, — рассуждал кабан, присев на пенёк, чтобы передохнуть перед работой. — Если картофельное поле не окучить вовремя, клубни вырастут не больше жёлудя. И вкус будет куда хуже.

Кабан совсем уж было собрался работать, даже пяточок в землю опустил, да вдруг остановился:

— Чего доброго удивятся звери: что же это я окучиваю? Да и где тут растёт картошка, а где нет, без борозд-то не разберёшь. Ну уж коли так, окучивать я тоже не буду. Поберегу силы для уборки. Вот тогда себя не пожалею.

До осени кабан жил в своё удовольствие: спал, гулял, по несколько раз в день обедал — силы копил.

Осенью пришёл кабан на полянку и охапку мешков принёс. Надо сказать, в этот раз за работу он принялся с большим усердием.

Но вот незадача: где ни копнёт — ни одной картофелинки, даже самой малюсенькой!

— Смотри-ка ты, — удивился кабан, — картофельное поле, а картошкой и не пахнет. Обман просто!

Присел кабан на свой любимый пенёк и задумался. Думал-думал и вдруг повеселел.

— Хорошо ещё, что я на это поле не столько уж сил потратил. А то работай, работай, а урожая всё равно не видно. Что там ни говори, а мы, кабаны, умные звери!

360p 6-1375

15 к.

260

Для дошкольного возраста

Эно Мартинович Рауд

ЛЕСНЫЕ СОСЕДИ

Сказки

Пересказала с эстонского

Г. ПЕТРОВА

Художник М. Митурич

ИБ № 1291

Редактор Б. Цыбин'а. Художественный редактор Д. Пчёлкина.
Технический редактор М. Матюшина. Корректор Н. Пьянкова.

Сдано в набор 24.09.81. Подписано в печать 05.03.82. 80×90¹/₈. Бум. офс. № 1. Гарнитура обычн.-новая. Печать офсет.
Усл. печ. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 12,0. Уч.-изд. л. 1,57. Тираж 150 000 экз. Изд. № 6323. Заказ № 1249. Цена 15 коп. Изда-
тельство «Малыш». Москва, К-55, Бутырский пал. 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграф-
комбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росгизполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, про-
спект 50-летия Октября, 46.

© Издательство «Малыш» Москва 1982

Р 4803010200-084 88-82
М102(03)-82